

Московскій купецъ 1-й гильдіи Г. М. Ильинъ въ іюнѣ 1749 года, послѣ окончанія Коренной ярмарки, на которой велѣ торговлю мануфактурными товарами, подалъ Преосвященному Іоасафу (Горленко) епископу Бѣлоградскому и Оболенскому прошеніе, въ которомъ писалъ слѣдующее:

«По выходѣ съ чудотворною иконою Знаменія изъ города Курска съ процессією, разстояніемъ отъ города въ верстѣ, на городской землѣ отправляемо бываетъ *въ стени*, на праздномъ (т. е. пустынномъ) мѣстѣ молебное пѣніе и во время того молебнаго отправленія, за неимѣніемъ на томъ мѣстѣ никакого пристойнаго зданія, въ случающіеся мрачные дни отъ вѣтровъ и отъ дождей и отъ пыли священникамъ и церковнымъ облаченіямъ не безъ поврежденія и нужды бываетъ. И для того я желаю въ честь Пресвятыя Богородицы на томъ мѣстѣ построить *каменное* для молебнаго отправленія, во время того хожденія съ оною иконою, *строеніе* и о томъ прошу Вашего Преосвященства позволенія“.

На этомъ прошеніи Святитель Іоасафъ написалъ собственноручно: *Подано 1749 года іунія 9. 21. Справясь о часовняхъ, долженствуетъ намъ предложить.* На основаніи этой резолюціи консисторія сдѣлала справки въ «новыхъ заповѣдяхъ Юстиніана царя» кормчей книгѣ, рагламентѣ и указахъ Св. Синода. Послѣ этихъ справокъ послѣдовало такое распоряженіе Преосв. Іоасафа:

«Слѣдуетъ купцу Ильину построить на томъ мѣстѣ зданіе для пристанища въ хожденіи съ чудотворною иконою *деревянное*, а не каменное позволить, точію оное строеніе, на подобіе церкви или часовни не строить, а строить просто, и внутри никакихъ иконъ, а наверху креста отнюдь не ставить, кромѣ единого токмо въ годъ во время хожденія съ чудотворною иконою, не отправлять, а по отправленіи сего молебна то зданіе отъ Курскаго Знаменскаго монастыря всегда печатать и о томъ Курскому архимандриту Іоасафу Рудзинскому, а для вѣдома Курскому-жъ протопопу послать указы».

Неизвѣстно, была ли устроена купцомъ Ильинымъ предложенная имъ часовня или нѣтъ, и если была устроена, то въ теченіе какого именно времени она существовала и когда была сломана.